

⁹ См.: Юдин Ю.А. Указ. раб. – С. 32.

¹⁰ См.: Федеральный закон от 21.07.2005 № 93-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации о выборах и референдумах и иные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 30 (ч. 1). – Ст. 3104.

Полянский Виктор Владимирович *,
*заведующий кафедрой государственного и
административного права юридического факультета
ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет»,
кандидат юридических наук, профессор
(г. Самара)*

ГАРМОНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ – ЦЕННОСТНЫЙ ПРИНЦИП И УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

В современном динамичном мире процессы развития пронизывают все стороны социальной организации, находятся в системе сложных детерминистических связей и отношений. Взаимозависимости основных подсистем цивилизации – экономической, социальной, политической, относительно самостоятельных либо растворенных в главных уровнях социума, ведут к генерации новых процессов, отражающих объективно-субъективные факторы развития, определяют позитивные и негативные тенденции человеческого бытия, ведут к прогрессу либо деградации общества, его институциональных форм существования.

Макроструктурные части цивилизации имеют свои внутренние характеристики, которые, в свою очередь, обладают способностью влиять не только на процессы внутри самой подсистемы, но и в рамках сопредельных подсистем. Кроме того, в общей структуре социума подсистемы, обладая внутренним движущим потенциалом различной направленности, общей фундаментальной и особой ситуационной ценностью¹ для общества, на разных этапах оказывают весьма различное воздействие на общественные процессы, движение общества в рамках определённого вектора. Это, прежде всего, проявляется в доминировании в рамках соответствующего исторического периода экономических, социальных, которые наиболее тесно связаны с первыми, и политических факторов в функционировании государственно-организованного общества. При этом динамика общественных процессов, подчиняясь актуальным потребностям и интересам социума, материализованным также в функционировании формальных институций, выдвигает на первый план не

* © Полянский В.В., 2015

являющиеся базовыми элементами цивилизационной системы, к каковым относятся структуры политической системы.

Политическая система в целом будучи внутренне сложной, но в то же время в достаточной степени гармонизированной, в современном обществе составляет среду развития других подсистем – экономической, социальной, духовной и других относительно самостоятельных содержательно, существенно и организационно видов общественных связей и отношений (международных, конфессиональных и т.д.).

Политическая система – синтетическое явление, объединяющее институциональную (государство со всем его механизмом публичной власти, партии и иные общественные объединения, в ряде случаев – трудовые коллективы), регулятивную (правовые, моральные, корпоративные и конфессиональные нормы), коммуникативную (СМИ, в том числе электронные), идеологическую части. Все они взаимосвязаны, взаимопроникаемы, обладают собственной ценностью для общества в целом. Точно также, как процессы в экономической и социальной системах влияют на политическую систему, и наоборот. Свидетельством тому может быть идеология собственности как системы отношений по поводу материальных и нематериальных благ: идеология собственности, прежде всего, базовая часть экономической системы, но направленность идеологии собственности предопределена в том числе и субъективными устремлениями политически господствующих слоев общества в рамках политической системы с использованием правовых инструментов закрепления отношений собственности (право собственности) – в Конституции, федеральных законах.

Ведущим элементом институциональной части политической системы является государство и его публично-властный механизм (в узком смысле государство и есть этот механизм) плюс местное самоуправление – со всеми его позитивными и негативными свойствами (качествами), поскольку государство определяет «правила игры» всех других элементов институциональной части. При этом все элементы политсистемы обладают собственной конституционной ценностью, выраженной в соответствующих нормах основного нормативного правового акта российского государства.

Все части политсистемы влияют на социально-экономические общественные отношения – через собственные инструменты – институциональные, регулятивные (правовые, корпоративные, моральные, конфессиональные), коммуникативные. СМИ, обладая некоторой автономией, становятся средством влияния институтов – государства, партий, иных объединений, трудовых коллективов, каналами пропаганды соответствующих идей и ценностей. Коммуникативная часть политсистемы – непререкаемый элемент взаимодействия институтов политсистемы, особенно это стало важным в условиях информационного общества.

Идеологические методы влияния на общественные процессы также важны, как и регулятивные, поскольку в основе последних всегда лежит идеология как система идей носителей этой идеологии.

Важным свойством является внутренняя энтропия политсистемы, предопределяемая конфликтностью в силу несовпадения интересов субъектов социально-экономической деятельности, динамики ценностных характеристик элементов и принципов политсистемы, – отсюда существует потребность в гармонизации функционирования публичной власти, но публичная власть – выражение экономических и социальных интересов, и наоборот, а политсистема – не более чем инструмент в достижении этих интересов!

Это не снижает значимости политической системы для функционирования государственно-организованного общества. Как уже отмечалось, в определенные исторические моменты она становится локомотивом мобилизации и развития экономических возможностей, стабилизации социальной системы, сохранения социального мира и покоя, необходимого для балансирования экономических интересов различных социальных групп.

Достижение социально-экономической стабильности и позитивного движения к социально эффективной цели (благополучие всего социума) невозможно без гармонично функционирующей политической системы, которая, в свою очередь, также должна обладать устойчивостью – способностью сохранять текущее позитивное состояние и перспективное развитие при влиянии как внутренних, так и внешних факторов воздействия.

Именно исторически значимое влияние политической системы на тенденции функционирования экономической и социальной систем, а также духовной сфер жизни общества, со стороны политической системы актуализирует необходимость выявления причин и следствий ее дестабилизации, формулирования доктринальных основ определения цивилизационной природы динамических процессов как позитивного, так и негативного свойства в рамках политсистемы, выработки мер обеспечения устойчивости политических отношений в интересах всего общества.

В теории политологии, исторической науке, юриспруденции имеются различные представления о степени воздействия (доминирования) экономики на политическую сферу и наоборот. Социальные отношения в большей степени зависимы от экономики и политики, духовных ценностей социума и, как правило, в таком качестве признаются в большинстве исследований. Однако социальная система испытывает на себе в первую очередь воздействие отношений по поводу производства, распределения и потребления материальных и духовных благ. С другой стороны, их корректировка осуществляется через механизмы политического влияния – политическую систему.

Другими словами, все три основные подсистемы общественного строя государственно-организованного общества (юридически оформленного в виде основ конституционного строя в Конституции РФ) взаимодействуют, находятся в диалектической детерминистической связи, что не исключает доминирования комплекса одних отношений над другими. Как верно подчеркивается исследователями, несмотря на ведущую роль экономики, в определенные периоды на первый план выдвигаются политические системные ресурсы воздействия на разви-

тие экономических и социальных отношений. При этом экономические и социальные факторы, по-прежнему, являются определяющими весь инструментарий регулирующего воздействия на общество.

Несущим элементом конструкции политической системы в государственно-организованном обществе является публичная власть – она обеспечивает устойчивость политической системы, управление всеми социальными и иными процессами, затрагивающими общие для всего населения или отдельных социальных групп интересы. Интересы населения, в свою очередь, представляют собой сложное переплетение материальных, духовных и иных потребностей людей, предопределяемых различными факторами их жизни – экономическими, социальными, национальными, географическими, экологическими и т. д. Механизм реализации интересов населения в государственно-организованном обществе включает в себя многочисленные институты государственной власти, иных публичных каналов выражения воли населения. В обобщенном виде традиционно публичная власть рассматривается как система государственной и самоуправленческой власти, источником которой является народ. Такой подход вполне оправдан, хотя и страдает некоторой ограниченностью в понимании публичной характера разновидностей социальной власти.

Широкий взгляд на публичную власть требует включения в орбиту внимания и такой ее разновидности, как власти общественных объединений, особенно политических партий. Все эти разновидности публичной власти исследуются комплексом обществоведческих наук, в том числе правовыми науками.

Как объект правовых исследований публичная власть рассматривается в особых формах ее закрепления и реализации – конституционных и иных нормах, правоотношениях различных видов. В рамках правовых отношений должны исследоваться субъекты, обладающие властными полномочиями, объекты, на которые направлены эти отношения, основания возникновения, изменения и прекращения властеотношений. К числу специальных объектов исследования также должны быть отнесены права и обязанности участников властеотношений, принципы реализации прав и обязанностей, условия властной деятельности носителей прав и обязанностей. Между тем, правовые формы публичных властеотношений весьма отличаются от обычных видов правовых отношений, возникающих и развивающихся на основе отраслевых правовых норм. Связано это с тем обстоятельством, что властеотношения, прежде всего, регулируются нормами конституционного права, в частности Конституции, являющейся базой текущего законодательства.

Все указанные факторы, характеризующие различные стороны функционирования публичной власти, являются определителями устойчивости политической системы. Любые деформации и отклонения от заданных правовыми формами принципов и методов реализации публичной власти влекут за собой дестабилизирующие воздействия на политическую систему в целом. Поэтому чрезвы-

чайно важно раскрывать механизмы детерминации во взаимодействии субъектов политической системы – народа в целом, социальных групп, вплоть до групп давления, лоббирования, и отдельных индивидов, персонифицирующих публичную власть – президенты, губернаторы, депутаты, партийные лидеры и т.д. и т.п., выявлять особенности и каналы реализации их интересов, в том числе латентных, полноту позитивного правового регулирования властеотношений, определять факторы дестабилизации политических отношений в связи с несовершенством политической теории и практики, правовых оснований функционирования институциональной, регулятивной, коммуникативной и идеологической частей политической системы.

При этом необходимо учитывать такие особенности функционирования публичной власти как цели и средства их достижения в процессе реализации публичной власти, принципы властеотношений, уровни реализации единой системы власти в сложном государственном образовании, каковым является, например, федерация. Трудности исследований властеотношений предопределяются сложностью выявления критериев разграничения полномочий различных субъектов властеотношений, определения путей совершенствования способов формирования институтов и механизмов реализации власти. Кроме того, помимо политических (политологических) чрезвычайно важны правовые исследования, которые должны опираться на приемы социологического анализа, дабы определить социальную эффективность публичной власти и правовых форм ее осуществления, факторы снижения устойчивости политической системы. При этом для обеспечения научной объективности в исследовании необходимо опираться на диалектический подход, требующий рассмотрения публичной власти как разновидности социальной власти как явления развивающегося, пронизывающего все значимые сферы общественной жизни, подчиняющегося законам диалектики социальных процессов в государственно-организованном обществе. Это предполагает анализ не только комплекса норм права, но и социальной практики их реализации, факторов мотивации властеотношений, поведения субъектов, обладающих индивидуальными (частными) и корпоративными потребностями и интересами.

Потребности и интересы участников властеотношений нередко выступают фактором корректировки юридически формализованных рамок поведения субъектов права. Частными причинами тому может быть несовершенство юридической техники, запрограммированные коллизии правовых норм, однако подлинной причиной чаще всего выступают осознанные частные и корпоративные интересы. Указанное обстоятельство требует обязательного учета в рамках политико-правового исследования политической системы и публичной власти выявления социальных причин публично-властных конфликтов. Без этой составляющей невозможно правильно оценить состояние политической системы, адекватность целям и задачам функционирования правовых форм ее закрепления, выработать научно обоснованные рекомендации

по совершенствованию правовых, социальных, политических механизмов реализации публичной власти в соответствии с действительной волей и интересами народа в целях стабилизации политической системы на основе гармонизации интересов всего общества (народа) и индивидов.

В синтетическом виде политическая система и публичная власть представляют собой комплекс отношений, состоящих из ряда подсистем (частей). Практика реализации публичной власти показывает, что различного рода нарушения баланса властеотношений, политические конфликты, ведущие к кризисам системного характера, предопределяются разными причинами. Дисбаланс публичной власти стимулируется несовершенством социальных отношений, экономическими, нравственными, национальными, этническими, конфессиональными и иными факторами общественной жизни.

Поскольку политическая система, публичная власть в государственно-организованном обществе имеют правовые формы реализации, постольку конфликтные явления в системе политических отношений затрагивают и собственно право – Конституцию, законы, другие нормативные правовые акты, регулирующие властеотношения. Тесная связь правовой формы и содержания властеотношений предопределяет взаимовлияние, в том числе воспроизводство негативных факторов в механизме власти, правовом регулировании властеотношений. Следовательно, социальные, политические и иные сущностные пороки политической системы, публичной власти, так или иначе, влияют на юридические формы их реализации, создают предпосылки для пробелов, противоречий и иных пороков правового регулирования властеотношений.

Наиболее часто встречаются такие недостатки, как непринятие мер по своевременному и полному правовому регулированию тех публично-властных отношений, которые требуют такого регулирования. Отсутствие специального законодательства позволяет использовать усмотрение как средство решения частных, корпоративных задач в ущерб государственным, общественным интересам и позитивным ценностям. Иллюстрацией такого явления может быть факт затягивания с принятием федерального закона о политических партиях (принят только в 2001 году, хотя необходимость в нем диктовалась систематическими выборами на основе пропорциональной системы по партийным спискам), о механизме досрочного прекращения полномочий Президента Российской Федерации, о порядке созыва Конституционного Собрания и ряда других вопросов. Правовая неопределенность в решении ряда конституционных вопросов осуществления публичной власти всегда включает в себе негативный потенциал, поскольку позволяет использовать в качестве компенсатора правового механизма политико-административные инструменты, не обладающие прозрачностью, не подконтрольные правовым институтам власти через механизм сдержек и противовесов (в системе государственной власти) либо населением непосредственно, что ведет к неустойчивости политической системы в целом.

Таким образом, весьма важным методологическим подходом в подобных обстоятельствах является выявление причинно-следственных связей сохраняющихся пробелов в законодательстве и социально-экономических, политических интересов отдельных групп населения, имеющих реальные возможности влиять на процесс правового регулирования властеотношений. Правовое исследование в таком случае требует системного анализа, социологического и политологического подходов, так как это позволит выявить подлинные причины и мотивы нежелания (невозможности) депутатов и иных участников правотворческого процесса своевременно, например, инициировать и принимать нормативные акты, регулирующие властеотношения. Субъекты публично-властных отношений нередко не заинтересованы в оперативном правовом регулировании властеотношений, стремятся скрыть истинные причины непринятия нормативных актов, формируют через подконтрольные средства массовой информации удобное общественное мнение, искажают истинную картину властных процессов в государстве, как это имело место с абсолютизацией самоуправления, распространением его принципов и на крупные поселения, в которых невозможно обеспечить самоуправленческие начала в осуществлении публичной власти. Это подрывает принципы демократии, искажает волю народа, выдавшего своим представителям мандат на управление общими делами, дестабилизирует политическую систему.

Устойчивость политической системы и эффективность в ее рамках публичной власти (в данном случае мы понимаем под эффективностью публичной власти адекватное интересам народа управление общественными делами) достигается как в её отдельных подсистемах, так и в единстве всех ее частей. Составляющие такой устойчивости политической системы и эффективности публичной власти формируются с учетом разграничения сфер и полномочий их отдельных институтов – государственной и самоуправленческой, а также методов и способов партийной практики воздействия на публичную власть.

Правовой основой функционирования государственной и самоуправленческой власти в их системном качестве, прежде всего, является первая глава Конституции Российской Федерации «Основы конституционного строя». Не имея цели всесторонне характеризовать системные свойства двух разновидностей публичной власти, закрепленные в Конституции, отмечу лишь то обстоятельство, что, к сожалению, все эти системные свойства не создают системного качества, обеспечивающего бесконфликтное осуществление государственной и самоуправленческой власти в интересах народа. Причиной такого состояния публичной власти в подсистеме «государственная власть – местное самоуправление» является, на наш взгляд, некорректное положение ст. 12 Конституции Российской Федерации, согласно которому органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. Сама по себе такая формула не вызывает возражений, однако в контексте политической практики она истолковывается как основа неподконтрольности самоуправления органам государственной власти, что ведет к местничеству, неоправданной самоизоляции,

противостоянию государственных и самоуправленческих институтов. Более того, конфликты властвующих субъектов не исключаются и внутри соподчиненной системы органов власти, однако в указанном случае такие конфликты провоцируются необоснованной категоричностью правовой формулы ст. 12 Конституции Российской Федерации.

В методологическом плане, конституционная норма о соотношении органов государственной власти и органов местного самоуправления нацеливает на исследование двух разновидностей публичной власти в их системном единстве, с учетом общего объекта управления и самоуправления, совпадения целей и задач реализации государственной и самоуправленческой властей – обеспечение интересов всего населения страны и его отдельных групп. На тех или иных этапах исторического развития, на отдельных территориях и в рамках всего государства интересы населения могут и не совпадать. Однако субъекты публичной власти должны достигать её эффективности на основе гармонизации властеотношений в соответствии с задачей гармонизации индивидуальных, корпоративных и общественных интересов, особенно в экономической сфере, в которой и концентрируется потенциал неустойчивости политической системы. Категоричность положений ст. 12 Конституции РФ в некоторой мере нейтрализуется рядом правовых норм Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»².

Исследование публичной власти в сложившейся политической системе требует учета особых факторов ее реализации в рамках федеративной организации российского государства. Подсистема «федерация – субъекты федерации» сосредоточила в себе немало проблем властеотношений, наиболее серьезными из которых являются разграничение компетенции между федерацией и ее субъектами, формы согласования общегосударственных и региональных интересов, неравенство субъектов (конституционное, экономическое) и некоторые другие. Проблемы юридического характера дополняются, предопределяются сохраняющейся, а в некоторых аспектах даже усиливающейся, дисгармонией национальных отношений.

Практика российского федерализма показывает, что национальные проблемы (межнациональные отношения) не являются чисто этническими, языковыми – в государствах с многонациональным населением они носят комплексный, всеобъемлющий характер. Синтез преимущественно экономических, а также социальных, политических, нравственно-этических, религиозных и иных аспектов жизнедеятельности различных национальных групп ставит задачу выделения из их числа наиболее важного звена, которое предопределяет позитивное решение так называемых национальных, межнациональных проблем.

Мировой опыт межнациональных отношений свидетельствует, что причиной (а не поводом) самых серьезных конфликтов с национальной мотивацией (подлинной и мнимой) были экономические и социальные интересы

различных групп, корпоративный интерес которых фактически редко определяется национальным моментом. Об этом говорит и наш современный опыт: практически ни в одном из субъектов Российской Федерации чисто национальные проблемы не стали детонатором кризиса. Даже события в Чечне, прежде всего, имеют социально-экономическую предпосылку – распоряжение источниками доходов (нефтью, продуктами ее переработки и т.п.). Не исключается и то обстоятельство, что подлинные и мнимые интересы национальных групп, и они сами становятся инструментом политической борьбы в интересах «национальных лидеров» и так называемых «элит».

В федеративном, а равно унитарном государстве доминирование национальных моментов в отношениях между людьми носит производный характер, поскольку социально-экономическое неблагополучие стимулирует использование политическими лидерами национального фактора в качестве средства достижения той или иной выгоды для субъекта федерации. Это имеет место в современной России (примером тому являлись Татарстан и некоторые другие субъекты Российской Федерации). Языковые, культурные, управленческие и иные факторы с национальной окраской базируются на социально-экономических интересах, и в ряде случаев, как показывает практика, также нередко обостряются вследствие стремления некоторых национальных политиков сохранить власть в своих руках. Неудовлетворенность экономическим положением национальных групп – источник конфликта, предпосылка и причина к столкновениям в борьбе за благополучие. Если бы в Чечне и в целом на Кавказе не была разрушена в 90-х годах прошлого столетия экономическая инфраструктура с компенсационными механизмами всего Союза ССР, не было бы кровавых столкновений и человеческих жертв.

Сохранению предпосылок для межнациональных конфликтов способствует несовершенная конституционная модель федеративных отношений в России. Представляется порочной сама методология формирования федерализма – неравный статус субъектов, часть из которых носит национальный, иногда межнациональный, а другая – в большей степени экономико-географический характер (так называемые русские края, области и города). Неравный статус субъектов федерации создает предпосылки для конфликтов между ними, дисгармонии публичной власти на федеративном и региональном уровнях, ослабления единой российской государственности, неустойчивости политической системы в целом. С другой стороны, российский федерализм допускает возможность необоснованного политического и экономического доминирования центральной власти над региональной.

Политическая система России опирается на систему принципов функционирования системы народовластия, которые характеризуют сущность политической системы, формируют адекватный политический режим осуществления публичной власти, влияют на все сферы жизни государственно-организованного общества. Конституция РФ провозгласила идею демократии в качестве фундаментальной ценности, указывая на демократический харак-

тер государства (ст.1), устанавливая приоритетность непосредственных форм осуществления народовластия (демократии) (ст.3).

Отмеченное ранее установившееся в науке дифференцирование власти в экономической, политической, социальной, духовной сферах условно³ – оно является инструментальным, помогающим выделять в этих сферах особенности форм и методов реализации народовластия, путей достижения общих целей частными средствами, выявления воли народа и индивидов применительно к различным по характеру потребностям и интересам людей.

При этом, ведущую роль в системе общественных отношений играют экономические, поскольку в рамках этих отношений формируется база достойной жизни человека, его существования как социальной единицы. В значительной мере экономические факторы определяют и социальный прогресс, влияют на степень значимости политических отношений для развития общества в целом и индивида, в частности. Оправданна, в связи с этим, формула: защищенный социально-экономически человек не нуждается в политических правах. Однако в современном государственно-организованном обществе такое пока невозможно в силу высокой конфликтности общественных и частных интересов, которую весьма сложно устранить.

Все формы демократии – непосредственной и представительной, предназначены для гармонизации основных сфер жизни человека – экономической, социальной, политической, духовной. Формы демократии должны использоваться в целях удовлетворения признаваемых государственно-организованным обществом позитивных потребностей человека. Исторически сложилась практика широкой политической демократии, представленной различными формами непосредственного выражения воли граждан, в меньшей степени правовыми средствами закрепляются способы реализации социальных интересов человека и гражданина, например, социальное партнерство, забастовки, локаут.

Социальные процессы отражают характер экономических связей в обществе, поэтому формы демократии в этой сфере непосредственно связаны с системой экономических отношений. Политическая демократия не существует изолированно от экономической. Первая является инструментом достижения соответствующих целей применительно к экономическим отношениям, решения проблем обеспечения баланса интересов в экономике различных акторов экономического развития – крупных, средних, мелких собственников, производителей товаров и услуг. В противном случае дисбаланс, ущемление интересов отдельных слоев общества могут вести к политическим потрясениям⁴. Дестабилизирующую роль в политической системе играет и так называемый децильный фактор – поляризация доходов – путь к ослаблению экономики, дисгармонии интересов, накопление протестного, конфликтного потенциала, как следствие – социальный взрыв. Сокращение демократических возможностей населения в экономической сфере ведет к нагнетанию социальной напряженности, тяжелым последствиям таких конфликтов. В

экономической системе должна утверждаться правовая ценность – социальная справедливость как основа гармонизации экономических интересов.

Нужны правовые решения по расширению экономической демократии через придание особой значимости общественным обсуждениям проектов экономических законов на федеральном и региональном уровне – о бюджете, налогах и сборах, финансовой, концессиональной политике. Также такие обсуждения могли бы состояться перед принятием долгосрочных экономических программ, бюджетов Федерации и ее субъектов.

Гармонизации экономических и социальных интересов может способствовать расширение общественного контроля, в том числе и применительно к экономической демократии в связи с укреплением его правовой базы. Исходя из Федерального закона РФ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»⁵, экономические отношения не исключены из сферы контроля со стороны граждан, что вытекает из принципов, направлений осуществления демократии в форме общественного контроля.

¹ Для целей настоящей статьи приемлемо определение ценности, приведенное в Большом энциклопедическом словаре: «Ценность - положительная или отрицательная значимость объектов окружающего мира для человека, социальной группы, общества в целом, определяемая не их свойствами самими по себе, а их вовлеченностью в сферу человеческой жизнедеятельности, интересов и потребностей, социальных отношений; критерий и способы оценки этой значимости, выраженные в нравственных принципах и нормах, идеалах, установках, целях». – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 1330.

² Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.

³ «Выделение социальной сферы не означает, что она полностью отграничена от других сфер общественной жизни. Все они так переплетены, что во многих случаях можно с полным основанием говорить не столько о социальных, сколько о социально-экономических, социально-политических и иных подобных явлениях и процессах» / Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – С. 159.

⁴ См. об этом: Лефко, Тодд. Упадок среднего класса как политическая угроза // Поиск / Альтернативы / Выбор. – 2016. – № 1. – С. 132 и далее.

⁵ Собрание законодательства РФ. – 2014. – №30 (часть 1). – Ст. 4213 .